

Уникальная масса как продукт неолиберальной политики западного общества

Голубев В.А.

Учреждение образования «Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова», Витебск

Трансформация западного общества, связанная в основном с научно-техническим прогрессом, развитием массовой культуры и доминированием ценностей потребления обусловила в дальнейшем возникновение философии постмодерна, основным маркером которой является идея отсутствия единого концепта истины и отказа от единых ценностей и идей. Произошла трансформация субъектов общественной жизни, что проявилось в формировании такого социального феномена, как «уникальная масса».

Цель статьи – анализ социальных процессов, результатом которых становится формирование нового для существующей типологии типа массы.

Материал и методы. *В качестве материала использованы работы ведущих для своего времени философов (Х. Ортеги-и-Гассета, Ж. Бодрийяра, Ф. Лиотара), а также материалы средств массовой информации, посвященных данной проблеме. Методами исследования являются анализ, индуктивный и дедуктивный методы, синтез.*

Результаты и обсуждение. *В XX веке в научный оборот было введено понятие «масса», что, означало «совокупность людей, которые ни в добре, ни в зле не чувствуют себя отличными от других». При этом на Западе нередко противопоставлялись понятия «масса» и «общество»: масса применялось к «обществу за железным занавесом», а общество – к странам западных демократий (при этом намеренно замалчивался тот факт, что западные общества также являли собой массу). Происходила трансформация трактовки и самих ценностей. Если ранее в западном мире понятие «свобода» отражало состояние общества, противоположное понятиям «коммунизм» и «тоталитаризм», то в конце XX века понятие «свобода» стало отождествляться со «вседозволенностью». Это вылилось в дальнейший отказ от прежних ценностей и норм под предлогом отказа от «диктата большинства». Человеку внушается необходимость отличаться от окружающих, наличие психических и психологических расстройств преподносится как норма и уникальность.*

Заключение. *Таким образом, в начале XXI века мы можем говорить о новом сформировавшемся виде массы как части общества – массе уникальной. В XXI веке стремление к уникальности во многом достигло своего абсурда, когда под понятие «уникальность» стали попадать психические и психологические отклонения.*

Ключевые слова: ценности, уникальность, масса, отклонение, нормы, постмодернизм.

(Ученые записки. – 2025. – Том 41. – С. 95–99)

Unique Mass as a Product of Neoliberal Policy of Western Society

Golubev V.A.

Education Establishment “Vitebsk State P.M. Masherov University”, Vitebsk

The transformation of Western society, associated mainly with scientific and technological progress, the development of mass culture and the dominance of consumer values, later led to the emergence of postmodern philosophy, the main marker of which is the idea of the absence of a single concept of truth and the rejection of uniform values and ideas. There was a transformation of subjects of public life, which was manifested in the formation of such a social phenomenon as the “unique mass”.

The purpose of the article is to analyze social processes that result in the formation of a new type of mass for the existing typology.

Material and methods. *The material used is the works of leading philosophers of their time (J. Ortega y Gasset, J. Baudrillard, F. Lyotard), as well as media materials devoted to this problem. The research methods are the method of analysis, inductive and deductive methods, synthesis.*

Findings and their discussion. *In the 20th century, the concept of “mass” was introduced into scientific circulation, which meant “a group of people who do not feel different from others in good or evil”. At the same time, in the West, the concepts of “mass” and “society” were often contrasted: the mass was applied to the “society behind the Iron Curtain”, and society - to the countries of Western democracies (while the fact that Western societies also represented a mass was deliberately hushed up). A transformation in the interpretation of the values themselves took place. If earlier in the Western world the concept of “freedom” reflected the state of*

society, opposite to the concepts of “communism” and “totalitarianism”, then at the end of the 20th century the concept of “freedom” began to be identified with “permissiveness”. This resulted in a further rejection of previous values and norms under the pretext of rejecting the “dictatorship of the majority”. A person is instilled with the need to be different from others, the presence of mental and psychological disorders is presented as the norm and uniqueness.

Conclusion. *Thus, at the beginning of the 21st century, we can talk about a new formed type of mass as a part of society – a unique mass. In the 21st century, the desire for uniqueness has largely reached its absurdity, when the concept of “uniqueness” began to include mental and psychological deviations.*

Key words: *values, uniqueness, mass, deviation, norms, postmodernism.*

(Scientific notes. – 2025. – Vol. 41. – P. 95–99)

Трансформация, в первую очередь, западного общества, связанная в основном с научно-техническим прогрессом, развитием массовой культуры и доминированием ценностей потребления обусловила в дальнейшем возникновение философии постмодерна, основным маркером которой является идея отсутствия единого концепта истины и отказа от единых, формирующих общество норм, ценностей и идей. Параллельно с этим делался упор на отказ принятия личностью собственных ценностей и «уникальности» взамен «навязываемых». Произошла трансформация субъектов общественной жизни, что проявилось в формировании такого социального феномена, как «уникальная масса».

Целью статьи является анализ социальных процессов, результатом которых становится формирование нового для существующей типологии типа массы.

Материал и методы. В качестве материала использованы работы ведущих для своего времени философов (Х. Ортеги-и-Гассета, Ж. Бодрийяра, Ф. Лиотара), а также материалы средств массовой информации, посвященных данной проблеме. Методами исследования являются анализа, индуктивный и дедуктивный методы, синтез.

Результаты и обсуждение. В XX веке в научный оборот было введено понятие «масса», которое, по мнению его инициатора Х. Ортеги-и-Гассета, означало «совокупность людей, которые ни в добре, ни в зле не чувствуют себя отличными от других» [1, с. 19]. Несмотря на то, что данный термин использовался и ранее (К. Марксом и В.И. Лениным, например), в современном его толковании он применяется благодаря работе «Восстание масс». Первоначально под ним понималась большая часть общества, не принадлежащая к слою элит, затем целенаправленно формируемая часть общества, нацеленная на потребление [2].

Позже под «массой» в творчестве писателей-антиутопистов понималось общество в тоталитарном или авторитарном государстве (например, в произведениях Дж. Оруэлла). При этом нередко противопоставлялись понятия «масса» и «общество»: первое применялось к «обществу за железным занавесом», а второе – к странам западных демократий (при этом намеренно замалчивался тот факт, что западные общества также являли собой массу). Вместе с тем для обозначения понятия общества использовались слова-маркеры «свобода», «демократия», «возможности»,

для обозначения массы – «коммунизм», «война», «подавление». В общем и целом вышеописанная трактовка сохранялась приблизительно до второй половины 1980-х годов.

Одновременно с этим общество потребления XX века во многом существовало благодаря тому, что довольно активно манипулировало словом «уникальность». Играя на человеческом желании быть впереди и быть лучше (других), массовая культура транслировала свои артефакты зачастую как образец уникальности, умело используя слова «элита» и «элитный» (элитный коньяк, элитный бренд и т.д.), создавая искусственную цену своих произведений для того, чтобы подкрепить данный ярлык. То есть человеческое желание выделиться, примкнуть к «лучшим» помимо естественного, стимулировалось искусственно. Одновременно создавался образ того, кого или что можно считать лучшим.

Для стран Восточной Европы и социалистического блока конец XX века ознаменовался крушением прежней системы ценностей, биполярного мира, коммунистической идеологии и установлением нового общественного строя. Слова «свобода», «демократия», «рынок» буквально заполняли собой полосы постсоветских газет. Западная социально-философская мысль также была опьянена победой западных ценностей и окончания истории, представлявшейся вечной борьбой претендующих на господство идей. Тем не менее и сами ценности значительно трансформировались. Несмотря на сохранение прежних понятий, их содержание уже имело несколько иную наполненность. Если, например, ранее в западном мире понятие «свобода» отражало некое состояние общества, противоположное по смыслу понятиям «коммунизм» и «тоталитаризм», то уже в конце XX века понятие «свобода» стало все больше приближаться к понятиям «беспредельность» и «вседозволенность». Однако это не относилось к экономической стороне жизни. Оно стало все больше и больше относиться к жизни социальной, к активному состоянию личности. Мы здесь не будем подробно останавливаться на трактовке понятия «вседозволенность». Обратим внимание на анализ причин данной трансформации.

Самой важной из них, пожалуй, будет являться развитие философии и состояние общества в целом под названием «модерн», возникших еще XIX веке. По мере их развития со свойственными для них

(пока еще) строгостью и структурированностью, уже начинает проследиваться идея бунта против каких-либо социальных норм, рамок, законов и запретов, постепенно трансформировавшая модерн (или модернизм) в постмодернизм. Совпадение вышеописанных процессов совпало с кризисом в странах социалистического блока, поэтому данные процессы зачастую отождествляют. По итогу мы можем сказать, что борьба против социальных рамок как «инструментов насилия» привела к идее о невозможности существования концепции «единой истины» и «всеобщей правды» [3].

Отсюда делаем вывод, что происходит одновременная трансформация понятий «свобода», «истина», «насилие», и к началу XXI века данные понятия стали означать: свобода – от любых социальных норм и ограничений, насилие – любая форма социального контроля. С одной стороны, это можно считать подтверждением теории постмодернистов об окончании существования массы как феномена XX века, являвшейся, по их мнению, признаком диктата политических или (и) экономических элит. Появление различных течений, выступающих за свободу и права различных меньшинств и социальных групп, в глазах обывателя может считаться весомым тому подтверждением. Однако не все есть так, как оно кажется на первый взгляд. Действительно, доминирование неолиберальных ценностей привело к размыванию и разрушению прежних социальных норм, устоев, общественных рамок под предлогом избегания обобщения и учета индивидуальности [4]. Но, с другой стороны, возникает парадокс, о котором открыто говорят многие философы. Если не существует единой истины, и вместо нее вводится концепция множества истин (т.е. ни одно мнение не может являться истинным для всех), то и само данное утверждение постмодернистов не может являться истинным и быть общепринятым. Вместе с тем в данном случае произошло с точностью до наоборот. Постмодернизм не принял и не принимает иных точек зрения и толкования (кроме собственной). То есть понимать вышеупомянутые термины для постмодерниста следует с позиции исключительно постмодернизма. В первую очередь, данная тенденция нашла отражение в искусстве. Если ранее для того, чтобы петь, рисовать, сочинять и писать, требовались определенные навыки, а автор соответствовал необходимым критериям, то на современном этапе философия постмодернизма провозглашает автором того, кто создает вне зависимости от его умений и таланта. Отсюда мы имеем дело с исполнителями «без голоса», художниками «без взгляда», музыкантами «без слуха». Иначе говоря, плевков краской на холст, куча мусора посреди комнаты или приклеенный скотчем на стену банан начинают восприниматься как искусство, становясь, таким образом, в один ряд с античными статуями и картинами эпохи Возрождения. Объясняется это все довольно просто – каждый,

имеет право выражать свою идею, каждый свободен выражать себя так, посчитает нужным. Мы понимаем, что каждый человек уникален сам по себе и имеет самоценность. Тем не менее соответствующая идея может стать тем самым средством внушения и манипулирования, подменяя определенные понятия и искажая содержание основных ценностей. Здесь следует обратить внимание, что само понятие «уникальность» скорее подменяет понятия «болезнь», «отклонение», что придает вторым возможность оправдывать любые действия индивида.

Каким же образом такая концепция отразилась во взглядах на общество? Мы уже упоминали ранее возникновение новых и очередной всплеск прежних «освободительных» движений, отстаивающих чьи-либо права. Однако для того, чтобы отстаивать чьи-то права, их, следуя логике, нужно как-то нарушить. Отсюда можно наблюдать «иллюзию диктата», в которой ревнители прав определенных меньшинств стремятся убедить как можно большее число людей в нарушении этих самых прав. Дело в том, что цели, которые ставили перед собой различные социальные и политические движения начала XX века, в XXI веке оказались де-факто достигнутыми. Поэтому необходимо было ставить перед собой иные цели, прикрываясь прежними идеями. К примеру, четвертая волна феминизма на сегодняшний день крайне мало имеет общего с изначальными целями движения [5]. Параллельно возникало стремление вводить в рамки нормы то, что ранее находилось за ее рамками, заменяя термин «отклонение» понятием «уникальность». Действительно, проявление однополюсного влечения в большинстве своем рассматривалось как отклонение от нормы (психической, физиологической и природной в целом). Отсюда во многих политических кругах Запада заговорили о «диктатуре большинства», принимающей рамки существования общества без учета мнения и пожелания меньшинств. Иными словами, поставлен был вопрос: «Почему нормы здоровья принимаются теми, кто считается здоровым?».

Все это вылилось в дальнейший постепенный отказ от прежних ценностей и норм под предлогом либерализации общества и отказа от «диктата большинства». Проявлялось это как в абсурдных постановлениях правительств, так и в вызывающих множество вопросов программах инклюзивности. Например, в образовательной среде подрастающему поколению на уроках полового воспитания постепенно прививают понимание того, что однополюсные отношения есть не только норма, но и преимущество, поскольку выражают индивидуальность и уникальность человека, что, к счастью, не всегда находит одобрение [6]. То есть с детского возраста человеку внушается необходимость отличаться от «серой массы» окружающих его людей, наличие психических и психологических расстройств преподносится как норма и даже необходимая уникальность. Например, занятие квадробингом еще 10 лет назад считали

бы психическим и психологическим отклонением. На сегодняшний день существует множество программ обучения кватробике, где «тренер» одновременно объясняет юному «спортсмену» о его уникальности и индивидуальности по отношению к его сверстникам. Результатом может стать действительная утрата человеком осознания себя как человека и социальная опасность [7]. Причин, по которым дети увлекаются кватробикой и желают стать фурри, много, однако все их можно свести к одной – они желают отличаться от других (людей) и в данном занятии видят что-то уникальное для себя.

Западное общество XXI века постепенно подвело человека к тому, что ощущение человеком себя «не в своем теле» теперь является поводом к операционному вмешательству и биологической коррекции, а не психическим расстройством; педофилия – не опасной психической болезнью, а сексуальным предпочтением человека. Мы не будем углубляться в варианты определения понятия «здоровье», нас будет интересовать иное в связи с вышеописанным: каким образом мы можем истолковать происходящее и что по факту за этим скрывается?

Выше мы отмечали, что масса как совокупность людей, объединенных коллективными ценностями, представлениями и потребностями, становится объектом критики представителей постмодернизма и неолиберальных ценностей, поскольку ассоциируется с диктатурой и коммунизмом. Вместо массы предлагается совокупность свободных индивидов, исповедующих собственные ценности и принимающие ценности других. Однако по факту получается то, что мы можем назвать «перевернутый диктат»: вместо истинного плюрализма западное общество получило еще более жесткую диктатуру постмодернизма и неолиберализма, порой доходящую до абсурда. Другими словами, нормы и рамки не исчезли. Но в роли норм теперь выступают различные отклонения, и нормы эти еще более суровы, нежели те, что им предшествовали. То есть «уникальность», ранее считавшаяся отклонением, на сегодняшний день является тем, к чему следует стремиться каждому человеку. Помимо сложившихся в устоявшейся типологии видов массы XXI век сформировал абсолютно новый, одновременно непонятный и непонятый вид массы – массу уникальную. Уникальная масса состоит из множества индивидов, считающих себя исключительными и особенными по отношению к другим людям. Все же критерии уникальности, заданные новыми неолиберальными элитами, делают их настолько похожими друг на друга, что уникальным по отношению к ним становится человек, ранее считавшийся «обычным», «нормальным». Это находит отражение во многих сферах жизни общества. Например, новые требования теперь выставляются к оценке произведений искусства, где особое внимание уделяется не актерскому мастерству, передаче образа и сюжета, а гендерным ролям и психическим отклонениям.

Возможно, у обывателя может возникнуть вопрос «Ну и что? Ценности и нормы всегда изменялись, и XXI век не исключение». Действительно, нормы и ценности менялись в зависимости от эпохи. Однако никогда ранее они не были настроены на уничтожение общества. Закладываемая в сознание идея болезни как здоровья угрожает, в первую очередь, самому обществу, поскольку болезнь убивает организм. Рост числа однополых браков и распространение идей «чайлдфри» приводит к резкому сокращению рождаемости и росту количества опасных заболеваний; позиция «истинной истины» постмодернизма разрушает социальное единство, поскольку общество основывается, прежде всего, на чувстве принадлежности каждого его члена единому целому. Уникальная масса как феномен XXI века по своей характеристике является массой агрессивной, не терпящей инакомыслия, требующей признания ее исключительности и превосходства, презирующей нормы и рамки, одновременно будучи заключенной в них.

Возникает закономерный вопрос: если в этом наблюдается социальная деградация и виден риск, и даже угроза существованию общества, то, почему же в западных обществах это поощряется на самом высшем уровне? Здесь возможны разные ответы на данный вопрос. Не в последнюю очередь это связано с деградацией западных элит, живущих в иллюзиях собственного мира, возможно, это одна из новых форм социального контроля, когда-то описанных Г. Маркузе, либо же сознательный деструктивный акт.

Нам даже не следует углубляться, кто будет более исключительным в случае коллизии интересов различных «уникальных» групп, но, мы уже можем наблюдать, как «уникальная масса» неспособна противостоять массам т.н. «традиционного» формирования – религиозной, этнической, культурной. Уже в первые два десятилетия XXI века количество европейского населения в странах Западной Европы катастрофически снижается. Мы понимаем, что есть множество факторов, способствующих этому, но, и насаждение новых, чуждых здравому уму ценностей и формирование нового типа массы играет здесь не последнюю роль.

В этой связи следует отметить еще один важный момент: основной социально-демографической группой, составляющей на сегодняшний день эту самую уникальную массу, является молодежь. Это можно объяснить многими факторами. Во-первых, в силу жизненного опыта молодежь является наименее развитой социальной группой в интеллектуально-духовном плане. Во многом идет процесс ее становления, формирования, поэтому не все области знаний молодежью еще освоены. Новые стандарты и идея уникальности заполняет собой ту самую «пустоту», которая ранее заполнялась создающими традиционными ценностями. Во-вторых, молодежь является основным потребителем в информационном поле, которое по своему содержанию, в свою

очередь, на нее и рассчитывается. И в-третьих, наиболее активно проявляет интерес к новым идеям, что в совокупности с «бунтарским духом» в переходном возрасте находит соответствующую поддержку со стороны идеи уникальности.

Необходимо задать еще один вопрос: почему под уникальностью в большинстве своем понимают какие-то низменные проявления человеческой сущности либо же какие-то отклонения? Ведь если у человека есть желание выделиться, его можно проявить в чем-то возвышенном, сложном и созидательном. Ответом может быть такой вариант: так гораздо проще. Для того, чтобы что-то создать, необходимо приложить определенное количество усилий. Человек же готов двигаться в данном направлении не всегда. Гораздо проще двигаться не по сложному, а по примитивному пути.

Заключение. Таким образом, в начале XXI века мы можем говорить о новом сформировавшемся виде массы как части общества – массе «уникальной». Начиная с появления общества потребления ничего более не объединяет людей как желание выделиться. В настоящее время стремление к уникальности во многом достигло своего абсурда, когда под понятие «уникальность» стали попадать психические и психологические отклонения. Стремление человека быть уникальным во многом совпадает с человеческой природой – идти по пути наименьшего сопротивления. Однако по своей сути, уникальность стала

тем самым важным фактором, формирующих людей в своеобразную массу, от которой желают отличаться, но становятся членами этой массовидной общности.

Литература

1. Ортега-и-Гассет, Х. Восстание масс. Сб.: пер. с исп. / Х. Ортега-и-Гассет. – М.: ООО Изд-во «АСТ», 2002. – 509 [3] с.
2. Фромм, Э. Душа человека / Э. Фромм. – М.: Изд-во «Республика», 1992. – 430 с.
3. Бодрийяр, Ж. В тени молчаливого большинства, или Конец социального / Ж. Бодрийяр. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2000. – 96 с.
4. Лиотар, Ж.-Ф. Состояние постмодерна / Ж.-Ф. Лиотар; пер. с фр. Н.А. Шматко. – М.: Ин-т эксперимент. социологии; Спб.: Алетейя, 1998. – 160 с. (серия «Gallicinium»).
5. Гнедаш, А.А. Четвертая волна феминизма: политический дискурс и лидеры мнений в социальной сети Твиттер // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2022. – Т. 24, № 1. – С. 64–89.
6. СБ Беларусь сегодня: государственное новостное издание [Сайт] / И. Барейко. – URL: <https://www.sb.by/articles/v-bryussele-protivniki-novogo-shkolnogo-predmeta-osekse-vyshli-na-demonstratsiyu.html> (дата обращения: 10.03.2025).
7. Новостное издание «Газета а42» [Сайт] / К. Рябинин. – URL: <https://gazeta.a42.ru/lenta/news/195444-v-rossiiskom-regione-izobrazayushhaya-sobaku-devocka-kvadrober-pokusala> (дата обращения: 10.03.2025).

Поступила в редакцию 25.04.2025